

Поколение «выхода нет»

По работе мне обычно приходится общаться с людьми постарше себя. Именно поэтому, наверное, несколько месяцев назад я с таким энтузиазмом делала материал о людях в большинстве своем младшего возраста – выходцах из стихийного лагеря на Чистых прудах у памятника поэту Абаю Кунанбаеву. Представления этих молодых людей о жизни и судьбах протеста приятно отличались от идей многолетних лидеров оппозиции и получили самое широкое распространение: организаторы «народных гуляний» и «ОккупайАбай» стали героями многих газетных и журнальных публикаций, эфиров и последующих акций. Мы знаем, что они много учатся, они студенты или аспиранты в большинстве своем, они не стремятся делать карьеру, опасаются глобальных корпораций, носят обтягивающие джинсы, идут на сексуальные эксперименты, не испытывают тяги к роскоши и чрезмерному комфорту, хотя не забывают прихватить к тому же Абаю кофе в картонном стаканчике.

Они не купят дорогие балетки в ЦУМе, зато выложат три зарплаты за модный фотоаппарат, а Борис Немцов для них – это добрый дядька с седыми висками, которого регулярно забирают в автозак за несанкционированные акции, а не черноволосый мачо со жгучим взглядом, вице-премьер и персонаж из ельцинского окружения.

Проклятые и благословенные 90-е для многих из тех, кто ночевал у памятника Абаю, – почти пустой звук, в отличие от сытых нулевых, когда сигареты уже продавали по паспорту, зато интернет стал безлимитным. За последние месяцы мы стали относительно хорошо представлять себе их, напрочь забыв о «норковых воротниках» и «креативном классе», который еще зимой вызвал столь сильное негодование у рабочих с «Уралвагонзавода», собравшего в Москву целый поезд борцов с буржуазной революционной заразой.

При этом ни одной толковой статьи про этот «креативный класс» пока не появилось. «Дети Абая» под это определение все-таки не подходят: норковые шубы они не носят хотя бы потому, что думают об экологии. И хотя креатива у них в избытке, все-таки мне сдается, рабочие с «Уралвагонзавода» и кремлевская пропаганда боролись зимой с другим, не менее опасным явлением. При этом что собой это явление представляет, описано так и не было, а в примеры приводились Ксения Собчак или Божена Рынска, то есть люди известные и обеспеченные на уровне все-таки выше среднего преуспевающего горожанина.

Я же вот «креативный класс» знаю очень хорошо, да и не только я, а многие и многие мои ровесники, получившие первый паспорт в конце 90-х. На Болотной площади и проспекте Сахарова были мои одноклассники и однокурсники, бывшие коллеги по периоду, когда я работала в бизнес-пиаре, даже бывшие мужчины были. Молодые топ- или почти топ-менеджеры, руководители отделов, владельцы, но чаще управляющие небольших бизнесов, кому до тридцати меньше, чем прошло после двадцати.

Я расскажу вам о нас, потому что, возможно, вы нас себе даже не представляете.

Многие из нас, правда, любят меховые воротники, потому что мы помним, каким счастьем было заработать на шубу или хотя бы на воротник от нее после китайского пуховика или чудовищных цветных дубленок с рынка «Коньково».

Еще мои ровесники до сих пор отличаются слегка ненормальной любовью к McDonalds, потому что нас родители туда водили отмечать праздники, и никакие суши нулевых не затмят вкус первого чизбургера для поколения поздних 90-х.

Ах, эти 90-е. Первые поцелуи в подворотнях, первые сигареты, первые вылазки в центр – тогда еще только открылся торговый комплекс «Охотный Ряд», а на Арбате люди в длинной одежде менялись фенечками. Какой картонный кофе нулевых затмит невиданную роскошь похода в кафе на первую собственную зарплату (я помню, что мне в тот мой «первый раз» принесли какую-то азиатскую еду, щедро посыпанную зеленой картонной стружкой, которую я уверенно счистила в сторону, приняв за украшение, – так вот, это были ростки бамбука). А гляцевые журналы, а Клаудия Шиффер и Синди Кроуфорд? А, наконец, эти первые мобильники – гигантские трубки, которые принимали сигнал в спальнях районах только у окна, да и то если высунуться по

пояс? Туфли на платформе, почти одинаковые у всех, пейджеры, яркие джинсы? Помните, «креативный класс»?

Наконец, о каком ужасе и разврате 90-х нам говорят с телеэкранов всякие пожилые недоразумения в роли ведущих, какими «Глухарями» нас травит НТВ, если для нас конец 90-х – это первые дискотеки под обязательные «Орбит без сахара», «Выхода нет» и «Владивосток 2000»?

А потом, без перерыва – и пусть повесятся модные диджеи нулевых – «Крошка моя, я по тебе скучаю» и Spice Girls, и Prodigy. И, конечно же, Курт Кобейн и Nirvana, и нацарапанное на обложке тетрадок «Курт не умер, а вышел покурить» по-детски четким почерком.

И... финансовая нестабильность родителей, норма по тем меркам. Поэтому многие из нас пошли работать сразу после школы, оттанцевав на выпускном под тот же «Орбит» или первый альбом Бритни Спирс. Мои ровесники в большинстве своем начали работать очень рано, на первых же курсах или сразу же после школы. Понятия «государство» тогда не существовало, поэтому и претензий к нему не было. Такая чуждая, заведомо враждебная структура, которая дай бог, чтобы не мешала, а уж требовать с нее чего-то – помилуйте, хуже будет.

С тех пор прошло лет 12 – помните, тогда еще молодой дядька сменил старого Ельцина. Большинство из «креативного класса» не следило за его передвижениями по Первому каналу и метаниями – мы строили свои карьеры. Пусть не столь великие, как бывало в 90-е, зато законные.

Потом все нулевые мы много работали, по 12—14 часов в день, праздновали корпоративы, ругались с бухгалтерией и дружили с системными администраторами, чтобы нам разрешили на работе соцсети. Снимали квартиры, ехали за границу, покупали, продавали. Потом еще многие уехали на Гоа или в Тибет, потому что стабильности достигли, причем так, что она в зубах навязла.

А потом однажды на проспекте Сахарова я встретила кучу своих старых знакомых, в шубах и с дорогими сумками.

Их не было у Абая, хотя многие пришли на прогулку с писателями – она в выходной день. Они живут в самых разных городах, от Москвы до Дальнего Востока, но одинаково изо всех сил работали все эти нулевые на собственную стабильность и пришли к пустоте и необходимости что-то сказать о себе, кроме как «много работал и накопил». И вышли они на улицу именно поэтому, чтобы было что-то еще, кроме заработанной стабильности. Чтобы и для души, и ради той страны, в которой не надо будет работать каждый день на износ, не имея при этом никаких гарантий, что твои деньги, квартира или что-то еще не понравятся однажды чиновнику, который теперь всесилен. И ничто не спасет.

Они относятся к 90-м без всякого пиетета, и никого из них не убедят слабые оправдания людей из той нестабильной дублированной эпохи о том, что во всем виноват Березовский, как не убедит нас и госпропаганда о том, что 90-е были мрачным временем.

Где они сейчас и выйдут ли на улицу осенью? Куда делся «креативный класс» и нужен ли он вообще — хоть революции, хоть контрреволюции — пугала ради?

Начну со второго. Нужен. Более того, я уверена, что именно креативный класс людей недотридцать и околотридцати и есть самый опасный для нынешней власти, потому что у этих людей есть деньги, опыт и злость. И это люди, которые не смотрят телевизор и от плевков в их сторону рабочими с «Уралвагонзавода», которые непонятно чем лучше, просто злятся. Потому что рабочие с УВЗ работают по 8 часов (минус час на обед) на госзаказ, а креативный класс работает сутками на тех клиентов, которых сам добудет, а не Путин им подарит за митинг под чарующую сердце госканала гармонию. И совершенно непонятно, чем они хуже рабочих с Урала, если работают больше.

Где они сейчас? В отпуске и на работе. На акции среди бела дня у них нет времени – в этом счастье власти. Потому что, если вдруг активным спонсором и участником протеста станет не условный Березовский, а дети беспокойных 90-х, это куда более опасно.

Дело в том, что «креативный класс» — это очень прагматичное поколение. Которое редко делает что-то «для души», но если делает, то с бульдожьей хваткой. И не дай бог, государство поставит его в ситуацию, при которой он будет готов рискнуть всем – просто ради того, чтобы однажды, выйдя на улицу и закулив у «Площади Революции», не стать жертвой государственной репрессивной машины, в которой показания безграмотного омовца стоят больше, чем твои десять свидетелей. Ради того, чтобы за свои деньги

обеспечить себе абсолютную безопасность от государства, которое чем дальше, тем больше враг.

Оскорбляйте нас дальше. Скоро зима, и мы снова наденем норковые воротники. Выхода нет?

Екатерина Винокурова

Автор: Артур Скальский © Газета.Ru ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 4033 18.08.2012, 15:39 📌 375

URL: <https://babr24.com/?ADE=107891> Bytes: 8600 / 8583 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)